

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.: General
31 October 2017
Original: Russian

Генеральная Ассамблея
Семьдесят вторая сессия
Пункт 99(1) повестки дня
Всеобщее и полное разоружение: осуществление
Конвенции о запрещении разработки,
производства, накопления и применения
химического оружия и о его уничтожении

Совет Безопасности
Семьдесят второй год

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 26 октября
2017 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации в связи с попытками исказить российскую позицию при голосовании в Совете Безопасности по проекту резолюции о продлении мандата Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций по расследованию случаев возможного применения химического оружия в Сирийской Арабской Республике (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 99(1) повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) В. Небензя

**Приложение к письму Постоянного представителя
Российской Федерации при Организации
Объединенных Наций от 26 октября 2017 года на имя
Генерального секретаря**

**Заявление МИД России в связи с попытками исказить
российскую позицию при голосовании в СБ ООН по проекту
резолюции о продлении мандата СМР**

В МИД России ожидали, что сразу после применения 24 октября вето по проекту резолюции США о продлении мандата Совместного механизма расследований ОЗХО-ООН (СМР) со стороны представителей ряда западных стран последуют резкие выпады в наш адрес. Степень их беспардонности зашкаливает. Нам безразлично, как те, кто вновь «проявил» себя на попрание передергивания нашего подхода, относятся к собственной репутации. Но все же приходится им напоминать, что допустимо в международных делах, а от чего лучше воздержаться.

Пресс-секретарь Белого дома, к примеру, договорилась до того, что Москва «одобряет использование режимом Асада химического оружия против невинных женщин и детей». Не осталась в стороне и постпред США при ООН, заявившая, что Россия – де «в очередной раз приняла сторону диктаторов и террористов, использующих химическое оружие».

Призываем американских коллег соблюдать хотя бы минимальные приличия. В цивилизованных международных отношениях не принято так грубо извращать позицию оппонента, заботясь только о том, чтобы затем его «разоблачить» и выставить в неприглядном свете. В Белом доме и Госдепартаменте не могут не понимать, что мы выступили не против продления мандата СМР, а против принятия на этот счет поспешного решения, без учета ожидаемого доклада о деятельности Механизма за минувший год, о которой пока мало что известно. Для нас было бы непрофессионально и безответственно, идя на поводу у США, бездумно проштамповать далеко идущее решение, даже не разобравшись в ситуации. А разбираться надо, причем основательно, и вот почему.

Применение зарина в сирийском Хан-Шейхуне 4 апреля с.г. и последующее развитие событий выявили серьезнейшие системные проблемы в работе Миссии ОЗХО по установлению фактов (МУФС) и СМР. Здесь и избирательное выполнение мандатов, и неготовность или неспособность использовать всю совокупность методов расследования, предусмотренных в Конвенции о запрещении химического оружия, и фактический отказ от проведения расследования на месте происшествия, и даже, как это недавно выяснилось, попытка – в случае с МУФС – ввести международное сообщество в заблуждение в том, что касается возможности безопасного доступа в Хан-Шейхун. Ясно, что если мы действительно хотим установить виновных в применении химоружия, то эти фундаментальные изъяны надо срочно исправлять. Но западных коллег нынешнее положение дел, похоже, полностью устраивает. Более того, они отчаянно бьются за то, чтобы оставить все как есть. И это потому, что их цель состоит не в установлении истины, а в использовании профильных международных структур для наращивания давления на Дамаск.

Еще в апреле, когда Россия настойчиво добивалась немедленной отправки инспекторов в Хан-Шейхун и на авиабазу «Шайрат», где якобы хранился примененный в Хан-Шейхуне зарин, эти страны заблокировали предложенные нами в СБ ООН и в Исполсовете ОЗХО проекты соответствующих решений.

Есть веские основания полагать, что в дальнейшем эти же страны оказывали сильный прессинг на МУФС и СМР с тем, чтобы их представители в упомянутые пункты на территории Сирии ни в коем случае не выезжали. Возможности настоять на этом у них были, учитывая, что во главе МУФС, вопреки международным правилам и нормам, стоят два британских гражданина.

Другой формой нажима на следственные структуры и попыткой их «индоктринировать» стали национальные доклады Великобритании, Франции и Турции, в которых содержался безапелляционный вывод о том, что ответственность за применение зарины в Хан-Шейхуне несут ВВС Сирии. Тот факт, что спецслужбы этих государств без проблем отобрали пробы на месте происшествия, свидетельствует, насколько вольготно их оперативники чувствуют себя на территориях, контролируемых наиболее радикальными группировками джихадистов. Однако помочь представителям МУФС посетить место происшествия эти страны не захотели. На нашу же просьбу поделиться деталями национального расследования британцы, например, ответили категорическим отказом.

Все это тоже не случайно. Речь идет о последовательной и вызывающей большие вопросы линии тех, кто сейчас пытается навешивать на нас ярлыки. Характерно, что все попытки России на протяжении последних нескольких лет добиться реакции СБ ООН на преступления террористов с использованием химоружия всякий раз жестко блокировались западной «тройкой». Это граничит с откровенным покровительством террористов.
